

2017 Том 10 No. 52

Аванесян М.О. Организация времени в автобиографическом нарративе

АВАНЕСЯН М.О. ОРГАНИЗАЦИЯ ВРЕМЕНИ В АВТОБИОГРАФИЧЕСКОМ НАРРАТИВЕ

English version: [Avanesyan M.O. Time organization in autobiographical narrative](#)

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

[Сведения об авторе](#)

[Литература](#)

[Ссылка для цитирования](#)

Автобиографическое время принято рассматривать как один из структурообразующих компонентов истории жизни. Цель исследования состояла в определении основных способов организации автобиографического времени в кратких автобиографиях. Были проанализированы автобиографии 39 человек в возрасте от 17 до 52 лет. Эмпирические данные показали, что разные временные модальности (прошлое, настоящее, будущее) не существуют отдельно друг от друга, а создаются во взаимодействии, благодаря чему выстраивается временная перспектива. Прошлое связывается с настоящим через открытые временные периоды, циклические события, неосуществленные события («если бы тогда я... то сейчас я...», «если бы не... то...»), перемещение начала временных координат из прошлого в точку настоящего. Кроме того активное присутствие «Я» автора, которое проявляется в его объяснениях, оценках, нарушении последовательности событий и т.д., также усиливает модальность актуального настоящего. Настоящее и будущее связываются с прошлым как его последствия (каузально). Будущее может быть связано с настоящим по принципу контраста («иное, чем настоящее») или, наоборот, через продление настоящего состояния в будущее (сохранение статус-кво). Выдвинута гипотеза, что особенности репрезентации событий в автобиографическом тексте могут влиять на восприятие событий читателем (ускорения или растянутости течения времени). Несмотря на то, что периодизация жизни часто нормативно задана, в психическом пространстве человека прошлое, настоящее и будущее являются чрезвычайно субъективизированными. Культурная когнитивная схема «прошлое-настоящее-будущее» является основой сегментации жизни, но при этом важен и обратный ход – интеграция различных составляющих жизненного опыта в целостный жизненный путь личности.

Ключевые слова: автобиографический нарратив, репрезентация времени, автобиографическое время, временная модальность

История жизни возникает тогда, когда человек соединяет и осмысливает различные аспекты своего опыта, полученного им в течение прожитых лет. Поскольку жизненный нарратив является реконструкцией жизненного пути, то на первый план выходит сам факт избирательности входящих в него воспоминаний и то, как автор организует их в пространство своей жизни. Одним из аспектов этого феномена, на котором мы и сфокусировались, является то, как время жизни превращается в автобиографическое время личности. Более того, некоторые ученые считают, что такая сложная и неустойчивая конструкция, как человеческая идентичность – Я-во-времени, – может существовать *только* как нарратив [Турушева, 2014].

Все же вербализованность опыта, представленного в истории жизни, не должна отодвигать на второй план другой существенный аспект автобиографирования – внутриспсихическую работу, стоящую за ее

словесным оформлением и роль образных структур в ее репрезентации.

Несмотря на то, что жизнь протекает во времени и пространстве, перед ментальным взором она часто предстает как целостный симультанный образ или отдельные сцены, являющиеся опорами для развертки маленьких или больших историй внутри целостного представления. Образ жизненного пути, как и любой ментальный образ, изменчив и неустойчив, позволяет выдвигать на первый план то, что нас интересует в данный момент, превращая остальное в фон [Веккер, 1998].

Говоря о психологическом времени, чаще всего подразумевают три его аспекта: длительность (продолжительность событий и интервалов между ними), последовательность (временной порядок) и временную ориентацию (прошлое, настоящее, будущее) [Block, 1990; Nowack, van der Meer, 2014]. Исследование ментальных репрезентаций, связанных со временем, требует учета характеристик, которые отличают психологическое время от «объективного» астрономического времени [Нюттен, 2004]. Прежде всего это искажение длительности событий при более-менее устойчивом сохранении их последовательности и симультанность образа представлений («временная панорамность») [Веккер, 1998]. Симультанность проявляется в том, что «компоненты временной и двигательной последовательности имеют тенденцию преобразовываться во вторичном образе в одновременную структуру, в которой эта последовательная динамика очень затуманена или не воспроизводится совсем» [Там же. С. 163]. Временная панорамность, таким образом, также может рассматриваться как предпосылка формирования целостного образа жизненного пути человека.

В целом можно говорить о многослойном узоре временного аспекта человеческого бытия, который определяется различными временными формами и порядками: модальностями времени (прошлое, настоящее, будущее); разными временными последовательностями, обусловленными естественными, культурно-историческими, языковыми и индивидуально-личностными процессами [Brockmeier, 2000]. Цель нашей работы состояла в определении того, как различные модусы времени формируют автобиографическое время личности.

Метод и процедура исследования

Участники получали инструкцию, согласно которой им предлагалось написать автобиографическое сочинение на тему «Краткая история жизни» (на одной стороне листа А4, за 20 мин времени), где необходимо было отразить основные вехи своей жизни, несколько слов о себе и взгляд на будущее (методика Ю.Е.Зайцевой [Зайцева, 2014]). Таким образом в инструкции задавался ряд условий, в которые входили ограничения пространства и скорости нарратива [1].

В исследовании участвовало 39 человек, 12 мужчин и 27 женщин в возрасте от 18 до 52 лет. Участие в исследовании было добровольным. По возрасту участники распределились следующим образом: 17–25 лет – 24 человека, 29–44 лет – 12 человек, 46–52 лет – 3 человека. По уровню образования: 8 человек – среднее общее или среднее специальное образование, 4 человека – неоконченное высшее, 27 человек – высшее образование. Для нас было важным конструирование вариативной выборки, поскольку основной задачей исследования было описать разнообразные способы организации автобиографического времени [Brockmeier, 2000].

Именно автобиографический нарратив, обладающий проработанным началом и концом, является оптимальной формой интеграции культурно-исторического и личностного модусов переживания времени своей жизни [Brockmeier, Carbaugh, 2001; Habermas et al., 2009].

В качестве метода использовался сравнительный качественный анализ текста, а также подсчет слов.

Линия времени

Поскольку автобиография является прежде всего *историей*, то ее согласованность во многом достигается благодаря указанию на то, когда и в каком порядке что произошло. Основной способ обеспечить временную ориентацию слушателей – это повторить последовательность событий, рассказывая о них в хронологическом порядке. Авторы используют для этого либо внешний локус датировки («в 1983 году»), либо внутренний, когда для датировки используется возраст («когда мне

было 36 лет») [Нуркова, 2010]. О значимости хронологической согласованности, свидетельствует тот факт, что когда какое-то событие всплывает в памяти позже, авторы часто восстанавливают его место среди других событий («я забыл, что...»). Таким образом история жизни упорядочивается, «распутывается» по ходу, проецируясь на ось времени.

Линия времени, будучи априорно непрерывной, таким образом, является внешней опорой для создания рассказа о собственной жизни. Она же создает впечатление целостности и неразрывности в протекании жизни человека, несмотря на дискретность, которая присутствует в связи с описанием отдельных событий [2] (см. рис.1).

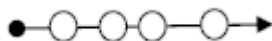

Рис. 1. Организация отдельных событий на линии времени (вначале А, потом В, потом С...).

Жизнь человека протекает в определенной культурно-исторической среде, хотя далеко не все автобиографии включают исторический контекст [3]. В нашем случае – только в двух текстах из 39 встретились исторические события. В одном тексте автор упомянул исторический контекст, но внешнее событие исторической линии времени так и не связалось с внутренними событиями: «Перестройку с ее очередями и всеобщим хаосом я не помню совершенно», – пишет 16-летняя девочка-подросток в 2002 году. На этом примере хорошо видно, как происходит попытка вписать свою жизнь в более широкий контекст: внешние события превращаются в тот «маршрут», по которому прокладывается описание собственной жизни [4].

Онтогенетически в основе переживания и понимания жизни как ПУТИ, по мнению Дж.Лакоффа и М.Джонсона, лежит двигательный опыт человека, связанный с перемещениями в пространстве, затем обобщенный в виде образной схемы. Образная схема пути состоит из трех частей: (1) источник или отправная точка пути; (2) цель или конечная точка пути; и (3) последовательность прилегающих друг к другу областей, соединяющих источник с целью [Johnson, 1990] (подробнее см. [Зайцева, 2016]). Неслучайно во многих автобиографических методиках используют графическую метафору пути: «график жизни» [Бурлачук, Коржова, 1998], «линия жизни» [Нуркова, 2010], «метафора жизненного пути» [Соломин, 1997]. По мнению Ж.Нюттена, можно говорить об аналогии между временной перспективой и пространственной, помня о том, что в отличие от пространственной, временная перспектива начинается «не в реальных процессах перцепции, а в существующих в настоящий момент когнитивных репрезентациях временной последовательности событий» [Нюттен, 2004, с. 361].

В случае когда повествование отклоняется от линейной хронологии, его называют анахроничным (термин, см. [Genette, 1980]). Такие показатели могут относиться к возрасту, фазе жизни, или календарной дате. Брокмайер описал следующие типы событий, которые не соответствуют линейной последовательности: пробелы, пересечения, перекрытия событий и такие анахронизмы как флэшбэки и забеги вперед [Brockmeier, 2000]. Но даже анахроничные события все равно должны иметь четко обозначенные временные показатели для обеспечения временной ориентации. Однако в целом современные исследования показывают, что линейный способ организации времени вносит совсем небольшой вклад в наше осмысление жизни, поскольку даже подразумеваемая хронология жизни – это всегда уже история, являющаяся очень селективной реконфигурацией [Brockmeier, 2000].

Психологическое время личности

Проблема выделения периодов и их длительности

Кроме опоры на линию времени как таковую (*временная согласованность*) история жизни определяется культурно обусловленной концепцией биографии (*биографическая или сценарная согласованность*). Два данных аспекта могут быть названы рамками повествования (narrative framework), поскольку служат для формирования своего рода скелета истории жизни, создавая порядок следования главных событий [Allé et al, 2015]. Таким образом на линию времени наносятся универсальные опорные точки (ориентеры, подобные дорожным знакам). На основе литературных

данных и анализа кратких автобиографий мы выделили возможные варианты сегментации линии времени.

Выделение периодов жизни и, соответственно, указание границ между ними (период – от древнегреческого *περίοδος* (окружность, обход)) часто опирается на общепринятые возрастные этапы (иногда их называют *нормативными периодами*): «детство», «подростковый возраст», «молодость» или периоды, привязанные к социальным институтам: «школьные годы», «студенческие годы». Такой тип согласованности с опорой на социально принятые вехи обозначается как биографическая («сценарная») согласованность (в отличие от онтогенетически более ранней хронологической согласованности, которая опирается только на даты).

Важно отметить, что организация событий в периоды или этапы является средством, указывающим на процессуальность времени, поскольку указывает на событие не как на «точку» на оси времени, а как на «отрезок». Указание начала и окончания периода позволяет говорить о нем как о некоторомместилище событий, имеющим свои границы («С 1982 по 1987 гг. училась в ЛГУ им. Жданова», «Пока была маленькая...», рис. 2). О количестве событий принято говорить как о «плотности» жизнеописания [Нуркова, 2010].

Вторым способом обозначения границ между периодами является ввод «важных» («судьбоносных», «переломных») событий, которые делят жизнь на *периоды «до» и «после»*, и приводят к существенным изменениям в личности человека или его жизни: «Следующий “этап” моей жизни ознаменовался первым самостоятельным решением» (мужчина, 20 лет), «Мне кажется, что в моей жизни можно выделить 2 основных периода: школа и университет» (женщина, 17 лет), «Я бы разделила жизнь на неосознанную часть и более-менее осознанную» (женщина, 25 лет). Достаточно часто в автобиографии отмечается первый опыт: первая влюбленность, первая работа, первый заработок, первый самостоятельный поступок, первое путешествие, «первый раз задумался о себе как о специалисте» и прочее.

«Цепная» *периодизация*, где точками отсчета становятся не возраст человека, не конкретная дата, а сами события, создает ощущение непрерывности потока, хотя при более внимательном прочтении такие тексты могут содержать много пробелов (рис. 3): «Через 9 лет родилась вторая дочь. ...Через 4 года я устроилась в гимназию, но там проработала всего лишь одну четверть. Еще через месяц я вновь пошла работать учителем в обычную школу... ..Еще через 4 года моей маме понадобилось делать серьезную операцию... ..Через три года у меня родилась третья дочь» (женщина, 44 года).

Помимо закрытых периодов встречаются «открытые» *периодизации*, в которых указано только начало периода, а окончание располагается в настоящем или будущем (рис. 4): «8 мая 1987 г. вышла замуж за однокурсника, А.А., с которым и живу, и, надеюсь, *доживу свою жизнь*» или «С тех пор я слушаю только себя», «Родился в 1993 году, 22 года назад, с тех пор живу в России, Санкт-Петербурге» (мужчина, 22 года), «В этот период я начал становиться более замкнутым, не мог подпускать близко людей (отчасти не могу и до сих пор)» (мужчина, 20 лет).

Рис. 2. Организация временных периодов (вначале ΔА, потом ΔВ, потом ΔС).

Рис. 3. Организация отдельных событий в поток (вначале А, после А – В, после В – С).

Рис. 4. Организация временных периодов, среди которых есть открытый временной период («до сих пор...»).

Помимо линейного способа организации событий мы заметили другой способ повествования: упоминание событий, происходящих в один и тот же период, наложенных друг на друга, как своего рода «слоеный пирог» (см. рис. 5). Примером такого рода параллельных событий может быть следующий фрагмент: «С 1982 по 1987 гг. училась в ЛГУ им. Жданова на факультете ПМ-ПУ. Учёба шла с переменным успехом, зато общественная и личная жизнь прошли очень активно...».

Встречались автобиографии, в которых автор изначально предполагает, что существует другая линия его жизни, о которой он специально не упоминает: «Это одна линия истории. Есть, допустим, линия с родителями... Там была очень сложная ситуация с отцом» (мужчина, 32 года.).

Рис. 5. Параллельная организация временных периодов.

В некоторых случаях периоды представлены как одновременно разворачивающиеся отдельные эпизоды, которые объединены общим временем, а иногда и местом реализации (например, период «детство» включает описание семьи, дома, игр с подругой во дворе, летние поездки с мамой). Несмотря на отсутствие причинно-следственных связей между эпизодами, такой способ организации повествования создает определенную атмосферу описываемого периода, но не за счет увеличения горизонтальной «плотности» описания, а за счет возможного переживания его как наполненного.

Таким образом можно говорить о разных способах организации временных периодов: нормативных и индивидуальных (вариативных) периодах времени, которые могут быть открытыми и закрытыми, линейно или параллельно организованными. Переход от периода к периоду осуществляется за счет указания датировки, нормативных границ или как переход от события к событию («поток»).

Плотность описания события

В большинстве случаев события в истории жизни расположены в линейном порядке, они как бы нанизаны на линию, а точнее, на стрелу времени. В ряде текстов авторы создавали эффект непрерывности жизни, представляя ее в виде ряда плотно прилегающих друг к другу периодов: «Родился я в городе Ташкенте (там в те годы проходил срочную службу мой отец), с двух лет жил в Ленинграде. Учился в школе, *затем* в медицинском институте. *Потом* три года работал по специальности, а после и до сегодняшнего времени – менеджером по продажам» (мужчина, 43 года). Операционализация параметра плотность может осуществляться через соотношение слов, посвященных описанию разных событий. Данный параметр сходен с показателем, предложенным В.В.Нурковой [2010] в методике «Линия жизни»: плотность линии жизни в различные жизненные периоды, наличие «пиков воспоминаний». Но поскольку мы предлагаем рассчитывать плотность событий в тексте, а не графической методике, важно учитывать специфику текстового материала.

Располагая события в *линейной последовательности*, в основном люди стараются уравновесить периоды по событийной емкости. С взрослением уменьшается часть автобиографии, посвященная детству, в ней скорее кристаллизуются Я-определяющие воспоминания, которые затем попадают в канву темы автобиографии или используются как объяснения для формирования личности. Плотность описания событий того или иного периода является довольно значимой, поскольку поднимает вопрос о *масштабировании*, то есть соразмерности текста и временного периода жизни. Так, скорее нетипичным для краткой автобиографии взрослого человека будет детальное, на несколько абзацев, описание детства, а затем рассказ о взрослом периоде жизни в одном-двух предложениях. Таким образом можно говорить о параметре представленности той или иной временной модальности в жизненном пространстве человека.

Время как ментальное пространство

Несмотря на то, что культурный сценарий предлагает уже готовые лекала для сегментации жизни, все же границы пространств прошлого, настоящего и будущего определяются самим автором биографии.

Связь прошлого и настоящего

Предполагается, что у человека существует осознание и чувство непрерывности, постоянства и

идентичности своего физического и психического «Я»^[5], которое и является главным действующим лицом и сквозным героем автобиографической истории (прошлой, настоящей и будущей)^[6].

Благодаря пространственному аспекту репрезентации жизни («жизненный путь», «временная перспектива») и наличию «открытых периодов» (см. рис. 3) прошлое и настоящее оказываются связанными «единым взором», обеспечивается переживание стабильности и неизменности различных аспектов «Я». Вербальными индикаторами такого видения являются временные союзы и словосочетания «с тех пор», «до сих пор», «всегда», «больше никогда» и прочие.

Другим способом «собрать» различные нити повествования в настоящем времени является очевидное указание на личностное отношение к прошлому событию «теперешнего» автора: «Я теперь понимаю, что родителям было очень сложно», «Как я понимаю сейчас, это было связано с...». Достаточно часто мы встречали у авторов биографий «сожаления» по поводу альтернативной, «невыбранной» дороги: «Считаю, что рано вышла замуж в 19 лет... жалею об этом, иначе жизнь моя пошла бы по другому», «Сделав что-то тогда, я могла достичь большего сейчас, но увы, молодость, неопытность». В этих случаях можно говорить не только об альтернативе, которая осталась в прошлом, но и о парадоксальном совпадении двух событий (альтернативного и реально произошедшего) во времени: сопоставляя прошлое с настоящим, человек помещает их в единое пространство «здесь-и-теперь».

Связь прошлого с настоящим также возможна, если отсчет времени происходит не из точки в прошлом, а из точки в настоящем: «...а три года назад – мой первый бас (спасибо дедушке), а еще три года назад – флейта» (см. рис. 6). В ряде случаев автобиографии сразу начинаются с точки актуального настоящего («Сейчас мне 40 лет»).

Рис. 6. Организация временных периодов из настоящего в прошлое («пять лет назад...»).

Цикличность в осуществлении каких-то событий создает их «одновременность» и «наложенность» друг на друга («каждое лето», «каждый вечер», «неизменно имела две тройки в четверти»). Получается, что, несмотря на продолжение движения по линии времени, события объединяются в едином временном пространстве.

Удивительным оказалось то, что нарушения хронологической последовательности событий, например, «забегание вперед», создают впечатление большего присутствия автора текста. Например, автор смешивает разные времена в одном пространстве: «отец вернулся, но простить его я смогла позже», или несколько раз автором упоминается выражение «будущий муж», когда она пишет о своем муже (женщина, 44 года).

Настоящее

В текстах участников мы нашли несколько вариантов того, как может определяться «настоящее время».

1) Пространство «настоящего» распространяется на период «последние нескольких лет» или «последнее время» (например, «Одним из самых важных событий за *последние несколько лет* стало мое поступление на факультет, который помог начать жить с “чистого листа”» (мужчина, 19 лет) или «Единственное, что не очень радует в последнее время, это смена начальства на работе» (женщина, 43 года)).

2) Пространство настоящего определяется как сиюминутное, то, что происходит прямо сейчас: «Я вернулся в город N и теперь я здесь».

3) Пространство настоящего представлено Я-описанием как некоторым итогом прошлого: «И вот вроде дошел до настоящего, до сейчас. ...Выразил свой жизненный маршрут в чернилах, но он не

говорит обо мне почти ничего. А что же со мной? ...Что-то сделало меня из яркого, хохочущего толстячка тихим и холодным человеком» (мужчина, 21 год).

Будущее

Относительно небольшое место в кратких автобиографиях как взрослых, так и молодых людей отводится будущему. Сравнение объема текста показало ($N = 39$), что чем старше человек, тем меньше слов он использует для описания будущего ($r = 0,316$, $p \leq 0,05$). В целом описание будущего у молодых людей носит характер типичного культурного жизненного сценария (семья, поиск себя, профессиональное развитие).

Анализ текстов показал, что будущее представляется через соотношение с другими модальностями времени и «Я».

1) Будущее представлено рефлексией относительно своей позиции и планов: «Не то, чтобы я конкретно знал, чего хочу, но я знаю, что здесь, где я сейчас, у меня есть все шансы это понять и к этому стремиться» (мужчина, 20 лет). Будущее может существовать в виде некоторого свернутого ментального плана: «Последнее время я больше начинаю верить в себя, считаю, что все, задуманное мной, обязательно произойдет» (женщина, 25 лет).

2) Продление настоящего в будущее как сохранение статус-кво: «Я бы ничего не стала менять в жизни, за исключением мелочей, которые на общий результат не влияли» (женщина, 40 лет). «...И, надеюсь, так оно будет еще долго» (женщина, 52 года).

3) Будущее как изменение настоящей ситуации: «...чувства мужа остыли ко мне, да и мои тоже. Надо работать над чувствами, тогда будет любовь и понимание в семье» (женщина, 35 лет).

4) Будущее как результат прошлых выборов: «...Я долго самоопределялась. ...Но постепенно все сложилось и нарисовалось. Работа с детьми оказалась моим призванием, а многочисленные потери близких и рождение собственных детей помогли измениться внутренне» (женщина, 44 года)

В случае, если в тексте содержится описание будущего, то можно определить протяженность перспективы, которую задает автор, – он думает только о завтрашнем дне («завтра зачет») или задумывается о более длительной временной перспективе.

Темпо-ритмовые характеристики описания

В настоящее время существует большой массив экспериментальных данных, связанных с восприятием времени. Показано, что на суждения человека о длительности временного интервала влияет то, что в нем происходит. Так, переоценке длительности временного интервала способствуют интенсивность предъявляемого стимула, его сложность, скорость его вращения, сегментированность интервала, сложность и актуальность (time-relevance) выполняемого задания [цит. по: Foley, Matlin, 2016; Sucala et al., 2010]; см. обзор возрастных особенностей восприятия времени у [Балашова, Микеладзе, 2013].

Можно предположить, что темпо-ритмовые характеристики автобиографических текстов перекликаются с экспериментальными данными восприятия времени. Обобщая результаты теоретического анализа и разбора эмпирических данных, мы присоединяемся к позиции Ж.Нюттена, согласно которому временная перспектива не является некоторым пустым пространством, а существует только как содержательно заполненное: именно темпорально локализованные объекты (события, целевые объекты) образуют временные зоны, определяя их насыщенность и протяженность [Нюттен, 2004]. Говоря о периодах времени как о своеобразных контейнерах, в которых располагаются события, мы можем рассматривать их пространственную структуру как своего рода гештальты (см. рис. 1–6).

Наррация обеспечивает нас широкими возможностями, связанными с репрезентацией временных характеристик событий («скорость нарратива» – narrative speed) [Genette, 1980]. Восприятие читателя

замедляется благодаря оглядыванию назад или забеганию вперед относительно хода событий [Тюпа, 2016]. Ускоряет восприятие использование сокращенной аргументации, недостающая часть которой предполагается автором очевидной и по умолчанию достраивается слушателем самостоятельно [Там же].

Мы попробовали перенести законы восприятия времени на восприятие жизненных событий. Можно предположить, что ощущение ускорения времени будет создаваться в целом ряде событийных гештальтов:

- Дробление некоторых временных периодов на более мелкие на фоне более крупных: «В пять лет... В восемь лет... В девять лет...». В целом прием масштабирования[7] является универсальным для регулирования скорости восприятия событий.
- Описание событий по типу «калейдоскопа»: эпизодические подробные воспоминания, идущие подряд, что формирует детальное представление о каждом из них. Создается впечатление своеобразного мелькания событий.
- Использование телеграфного стиля, когда за каждым словом разворачивается отдельное внешнее или внутреннее событие или целый период.
- Использование превосходной степени («много всего») и выделение события как важного: «огромное количество праздников я провела на концертах», «был даже такой год, когда я параллельно работала на трех работах» (женщина, 35 лет).

Выводы

Рассказывание о себе, о своей жизни – это непростая задача, которой человек учится в процессе социализации. В данной работе мы исследовали тексты с целью выявить основные способы организации времени в кратком автобиографическом нарративе.

Временная система координат и культурные фреймы могут рассматриваться как внешняя опора, которая даже при наличии анахронизмов в нарративе (пропусков, возвратов и т.д.), позволяет «разместить» жизнь автора в реальном социально-историческом, астрономическом времени, что важно для самого акта понимания (читателем). Все же желательно помнить о том, что временные координаты не должны создавать впечатление ключевой структурообразующей времени нарратива: поскольку жизненный нарратив является безусловной реконструкцией жизненного пути, то на первый план выходит сам факт избирательности воспоминаний и то, как автор организует их в «пространство своей жизни»[8].

Несмотря на то, что периодизация жизни часто нормативно задана, в психическом пространстве человека прошлое, настоящее и будущее являются чрезвычайно субъективизированными. Эмпирические данные показали, что разные временные модальности не существуют отдельно друг от друга, а создаются во взаимодействии[9]. Культурная когнитивная схема «прошлое-настоящее-будущее» является основой сегментации жизни, но при этом важен и обратный ход – интеграция различных составляющих жизненного опыта в целостный жизненный путь личности[10].

Связанность прошлого, настоящего и будущего не является изначально заданной. Автор как бы сшивает различные временные измерения, выстраивая целостную перспективу. Прошлое связывается с настоящим через открытые временные периоды, циклические события, неосуществленные события («если бы тогда я... то сейчас я...», «если бы не... то...»), перемещение начала временных координат из прошлого в точку настоящего. Кроме того активное присутствие «Я» автора, которое проявляется в его объяснениях, оценках, нарушении последовательности событий и т.д., также усиливает модальность актуального настоящего.

Настоящее и будущее могут быть связаны с прошлым как его возможные последствия: это может касаться как причинно-следственных отношений между событиями прошлого, настоящего и будущего, так и изменениями «Я», которые связаны с прошлым опытом. «Сквозной герой»,

безусловно, интегрирует разные модальности времени и в завершающей точке переходит из того, о ком рассказывают историю в того, кто ее рассказывает (подробнее про героя см. [Brockmeier, Carbaugh, 2001]).

Будущее может быть связано с настоящим по принципу контраста («иное, чем настоящее») или, наоборот, через продление настоящего в будущее как сохранение статус-кво.

Мы предположили, что то, как описываются события, влияет на временной модус репрезентации событий: ускорение или растянутость течения времени (дробление временных периодов, описания по типу калейдоскопа, использование телеграфного стиля, применение превосходной степени в описании).

Работа с текстами предоставляет иные возможности, чем анализ данных, полученных благодаря графическим или проективным методикам. Тексты ярко демонстрируют наличие множественных временных измерений, которые, с одной стороны, интегрируются в описании и приводятся в «точку сборки», находящуюся в настоящем времени (время, в котором ведется рассказ), а с другой стороны, все же, показывают, что разные аспекты личности могут быть связаны с подчас достаточно условно коррелирующими друг с другом временными перспективами («хронологическая линия», «историческое время», «профессиональный путь», «личная жизнь», «типичный сценарий» и т.д.).

Полученные результаты могут использоваться в психотерапевтической работе с целью изменить репрезентации собственного жизненного пути. Можно предположить, что влияя на качественные характеристики воспоминаний – плотность описания, детализированность воспоминаний, их связность друг с другом и «Я», можно расширять представление человека о себе. Данное направление активно развивается в рамках нарративной психологии [Уайт, 2010]. Работа со смыслами Я-определяющих воспоминаний и их переструктурирование могут стать источником самосозидания своей личности.

Финансирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект 15-36-01357 «Метафоры времени и пространства в жизненных сценариях и Я-нарративах людей различных поколений»

Литература

Балашова Е.Ю., Микеладзе Л.И. Возрастные различия в восприятии и переживании времени. Психологические исследования, 2013, 6(30), 9. <http://psystudy.ru>

Бурлачук Л.Ф., Коржова Е.Ю. Психология жизненных ситуаций. Учебное пособие. М.: Российское педагогическое агентство, 1998.

Веккер Л.М. Психика и реальность: единая теория психических процессов. М.: Смысл, 1998.

Зайцева Ю.Е. Я-нарративы жизненных перспектив молодых петербуржцев. Психологические проблемы самореализации личности. СПб.: С.-Петербург. гос. университет, 2014. Вып. 14, с. 78–94.

Зайцева Ю.Е. Я-нарратив как инструмент конструирования идентичности: экзистенциально-нарративный подход. Вестник С.-Петербург. ун-та. Сер. 16, 2016, No. 1, 118–136.

Нуркова В.В. Автобиографическая память в оптике культурно-исторической и деятельностной методологии. Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2010, 7(2), 64–82.

Нуркова В.В. Самоопределяющие нарративы в развитии личности. Психологическая наука и образование, 2014, 19(4), 22–30.

Нуркова В.В., Митина О.В., Янченко Е.В. Стгущения в субъективной картине прошлого.

Психологический журнал, 2005, No. 2, 22–32.

Нюттен Ж. [Nuttin J.]. Мотивация, действие и перспектива будущего. М.: Смысл, 2004.

Соломин И.Л. Метод рисуночных метафор. Мой жизненный путь. Руководство по использованию в профессиональном психологическом консультировании. СПб.: Иматон, 1997.

Турушева Ю.Б. Особенности нарративного подхода как метода изучения идентичности. Психологические исследования, 2014, 7(33), 6. <http://psystudy.ru>

Тюпа В.И. Введение в сравнительную нарратологию. М.: Intrada, 2016.

Уайт М. [White M.] Карты нарративной практики. Введение в нарративную терапию. М.: Генезис, 2010.

Allé M.C., Potheegadoo J., Köber C., Schneider P., Coutelle R., Habermas T., Berna F. Impaired coherence of life narratives of patients with schizophrenia. Scientific Reports, 2015, Vol. 5, 12934. <http://dx.doi.org/10.1038/srep12934>

Block R.A. Models of psychological time. In: Cognitive Models of Psychological Time. Kirkland, WA: Hogrefe and Huber, 1990. pp. 171–195.

Brockmeier J. Autobiographical time. Narrative Inquiry, 2000, 10(1), 51–73.

Brockmeier J. Narrative and identity. In: Narrative and identity: studies in autobiography, self, and culture. Amsterdam: John Benjamins, 2001. pp 39–58.

Habermas T., Ehler-Lerche S., De Silveira C. The Development of the Temporal Macrostructure of Life Narratives Across Adolescence: Beginnings, Linear Narrative Form, and Endings. Journal of personality, 2009, 77(2), 527–560. doi:0.1111/j.1467-6494.2008.00557.x

Foley H.J., Matlin M.W. Sensation and Perception. 5th ed. New York, NY: Routledge, 2016.

Genette G. Narrative Discourse. Oxford: Cornell University Press, 1980.

Johnson M. The Body in the Mind: The Bodily Basis of Meaning, Imagination and Reason. Chicago: The University of Chicago Press, 1990.

Nowack K., van der Meer E. Impact of chronotype and time perspective on the processing of scripts. International Journal of Psychophysiology, 2014, 92 (2), 49–58.

Sucala M., Scheckner B., David D. Psychological Time: Interval Length Judgments and Subjective Passage of Time Judgments. Current Psychology Letters, 2010, 26(2). <https://cpl.revues.org/4998>

Примечания

[1] Скорость нарратива (narrative speed) определяется тем, сколько времени дается на рассказ о своей жизни (история 80-летнего человека может быть рассказана в течение часа, десяти или даже трех минут.

[2] Переживание целостности картины жизненного пути – вопреки происходящим в ней изменениям – ряд исследователей объясняет наличием субъективных сгущений воспоминаний в точках смены интервалов самоидентичности личности [Нуркова и др., 2005].

[3] Наличие исторических событий – сопряженность с историей выделяется В.В.Нурковой среди содержательных параметров анализа выполнения методики «Линия жизни» [Нуркова, 2010]

[4] Второй случай упоминания исторического контекста связано с жизнью героини, которая была репортером, освещавшим крупные события общественно-политической жизни.

[5] Один из критериев психического здоровья, согласно ВОЗ.

[6] Несмотря на то, что идентичность периода постмодернизма характеризуется как фрагментарная, подвижная, мерцающая, большое значение придается тому, как индивид поддерживает ощущение цельности и единства «Я» в нестабильном мире [Турушева, 2014]. «Она представляет собой самость, рефлексивно понимаемую индивидом в терминах ее или его биографии» [Giddens, 1991, цит. по: Турушева, 2014].

[7] Очень подробное описание события (вблизи) или, наоборот, свернутое описание (вдали).

[8] Только будучи интегрированы во вполне определенный гештальт (порядка и согласованности), жизненные события приобретают смысл. Только таким образом они становятся эпизодическими (авто) биографемами и неотъемлемыми частями истории чьей-то жизни [Brockmeier, 2000].

[9] Исследователи соглашались с тем, что нарратив – это история о прошлом, но также и история, рассказанная в настоящем и о настоящем, также как и о будущем, которое начинается прямо в момент рассказывания истории [Brockmeier, 2000; Brockmeier, Carbaugh, 2001].

[10] Ж.Нюттен использует понятие «темпоральной интеграции» [Нюттен, 2004].

Поступила в редакцию 29 октября 2016 г. Дата публикации: 25 апреля 2017 г.

Сведения об авторе

Аванесян Марина Олеговна. Кандидат психологических наук, преподаватель, психологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская наб., д. 7/9, 199034 Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: m.avanesyan@spbu.ru

Ссылка для цитирования

Стиль psystudy.ru

Аванесян М.О. Организация времени в автобиографическом нарративе. Психологические исследования, 2017, 10(52), 4. <http://psystudy.ru>

Стиль ГОСТ

Аванесян М.О. Организация времени в автобиографическом нарративе // Психологические исследования. 2017. Т. 10, № 52. С. 4. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг).

[Описание соответствует ГОСТ Р 7.0.5-2008 "Библиографическая ссылка". Дата обращения в формате "число-месяц-год = чч.мм.гггг" – дата, когда читатель обращался к документу и он был доступен.]

Адрес статьи: <http://psystudy.ru/index.php/num/2017v10n52/1403-avanesyan52.html>

[К началу страницы >>](#)